

Система согласных в середине финно-угорской основы слова в мордовских языках

М. В. Мосин

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
kafful@rambler.ru*

Н. М. Мосина

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
natamish@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Предлагаемая статья представляет собой анализ состояния фонетической структуры основы слова в мордовских языках в сравнении с прибалтийско-финскими (финским и эстонским). Исследование позволяет выявить степень тождества древней основы слова, а также наличие и характер произошедших в ней изменений в рассматриваемых языках.

Цель: выявить на основе сравнительного метода возникшие в области консонантизма фонетические изменения в именных и глагольных основах финно-угорского происхождения в середине слова и установить сохранившиеся степени тождества древней финно-угорской основы слова.

Материалы исследования: именные и глагольные основы финно-угорского происхождения в современных мордовских языках, рассмотренные с точки зрения сравнительно-исторического метода, а также их этимологические соответствия в прибалтийско-финских (финском и эстонском) языках.

Результаты и научная новизна. В статье проведено подробное описание развития системы согласных в середине финно-угорской основы слова, выявлены различия, возникшие в сравниваемых языках в результате обособленного развития, определены причины, преобразовавшие структуру прафинно-угорской основы в мордовских языках. Установлены соответствия и приведены типы трансформации взрывных, межзубных, фрикативных и полугласных согласных финно-угорской основы слова в мордовских, финском и эстонском языках, а также выявлены особенности эволюции в области аффрикат и сонорных согласных. Проблема, связанная с исследованием структуры финно-угорской основы слова на материале мордовских языков, является весьма актуальной. Недостаточная её изученность ущербно сказывается на разработке проблем словообразования, исторической лексикологии и этимологии. Новизна исследования заключается в выявлении дополнительных данных, необходимых для дальнейшего углублённого изучения фонемного и морфемного уровней мордовских (мокшанского и эрзянского) языков, что может дать новейшие сведения для решения отдельных аспектов как финно-угорского так и мордовского языкознания.

Ключевые слова: консонантизм, основа слова, мордовские языки, прибалтийско-финские языки, палатализация, аффриката, фрикативный, сонорный.

Для цитирования: Мосин М. В., Мосина Н. М. Система согласных в середине финно-угорской основы слова в мордовских языках // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 282–291.

The consonant system in the middle of the Finno-Ugric word stem in the Mordovian languages

M. V. Mosin

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
kafful@rambler.ru*

N. M. Mosina

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
natamish@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the proposed article presents an analysis of the state of the phonetic structure of the word stem in the Mordovian languages in comparison with the Baltic-Finnish (Finnish and Estonian) one. The study reveals the degree of identity of the ancient word stem, as well as the presence and nature of the changes that occurred in it in the languages under consideration.

Objective: to study, on the basis of a comparative method, the phonetic changes that have occurred in the field of consonantism in the nominal and verbal foundations of Finno-Ugric origin in the middle of the word and to determine the preserved degrees of identity of the ancient Finno-Ugric word stem.

Research materials: the nominal and verbal foundations of Finno-Ugric origin in the modern Mordovian languages, considered from the point of view of the comparative historical method, as well as their etymological correspondence in the Baltic-Finnish (Finnish and Estonian) languages.

Results and novelty of the research: the article provides a detailed description of the development of the consonant system in the middle of the Finno-Ugric word stem; reveals the differences that arose in the compared languages as a result of separate development; identifies the reasons that transformed the structure of the proto-Finno-Ugric stem in the Mordovian languages. The problem associated with the study of the structure of the Finno-Ugric word stem on the material of the Mordovian languages is very relevant. Insufficient knowledge of it affects the development of problems of word formation, historical lexicology and etymology. The novelty of the study is to identify additional data necessary for further in-depth study of the phonemic and morphemic levels of the Mordovian, Moksha and Erzya languages, which can provide the latest information to address certain aspects of both Finno-Ugric and Mordovian linguistics.

Key words: consonantism, word stem, Mordovian languages, palatalization, affricate, fricative, sonorous.

For citation: Mosin M. V., Mosina N. M. The consonant system in the middle of the Finno-Ugric word stem in the Mordovian languages // *Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric studies*. 2020; 10 (2): 282–291.

Введение

Сравнительное исследование фонетической системы современных мордовских, мокшанского и эрзянского, и прибалтийско-финских, в данном случае финского и эстонского, языков позволяет установить степень тождества первичной финно-угорской структуры слова на материале рассматриваемых языков. Как показывают результаты, на протяжении столетий обособленного развития рассматриваемых языков изменения в звуковом строе происходили по-разному: в одних языках произошло меньше изменений, в других – больше. Данные явления фиксируются как в системе вокализма, так и в системе консонантизма. В данной статье даётся сравнительный анализ состояния финно-угорских основ в области системы согласных в середине слова.

Научные исследования в области сравнительно-исторической фонетики и фонологии на материале финно-угорских языков ведутся уже на протяжении более ста лет. основополагающими работами в данной области являются труды А. Генца [24], Е. Н. Сетяля [33], Х. Паасонена [31; 32], Й. Синнеи [36], В. Штейница [34], Э. Итконена [26; 25], Б. Коллиндера [23], В. И. Лыткина [8; 9]. Фонетическим системам языковых семей или отдельных языков, вопросам их вокализма и консонантизма посвящены работы таких финно-угроведов, как Л. Кеттунена [30], Д. В. Бубриха [3; 2], Л. Хакулинен [18], П. Аристэ [22], П. А. Алвре

[1; 21, I, II], Д. В. Цыганкина [19], Д. Т. Надькина [16], Й. Янхунена [27], Г. И. Ермушкина [4], Л. Керестеша [29; 28] и др. [5; 6; 11; 12; 13; 14; 15]

Материалы и методы

В ходе исследования состояния системы консонантизма мордовских языков использовались теоретические источники по общим вопросам сравнительно-исторической фонетики финно-угорских языков, а также работы по фонетической системе прибалтийско-финских, прежде всего финского и эстонского, а также мордовских, мокшанского и эрзянского, языков [14; 15].

Материалом исследования послужили этимологические соответствия рассматриваемых языков, извлеченные из современных этимологических словарей [35; 10; 37; 20]. Для анализа выделенного материала использован сравнительно-исторический метод с привлечением этимологических соответствий из мордовских, финского и эстонского языков, основываясь на реконструированных формах финно-угорского языка основы.

Результаты

Сравнение фонетической структуры финно-угорских основ мордовских языков с их соответствиями из прибалтийско-финских языков и реконструированными формами (уральского, финно-угорского, финно-пермского) языка основы

даёт возможность обнаружить сведения об особенностях развития фонетической системы мордовских языков.

В результате различных фонетических процессов согласные в середине слова претерпели гораздо больше изменений, чем в начале. В ряде случаев это заметно повлияло на структуру первичной основы слова. Поэтому общие основы, наличествующие в сравниваемых языках, в настоящее время не имеют той тождественной фонетической структуры, которая, возможно, была в период финно-угорской общности этих языков.

Анализ выделенного из этимологических словарей материала позволяет нам дать подробное описание фонетических процессов в середине финно-угорской основы слова, в результате которых произошли различные виды трансформации согласных, а также представить результаты этих изменений на материале мордовских, финского и эстонского языков в виде следующей классификации.

Взрывные, краткие *k, *t, *p в интервокальном положении:

ф.-у. *k > мд. v, j, ф. k (ø, j, v), эст. g (ø, j).

Краткий финно-угорский *k имеет разные корреспонденции:

а) после гласных заднего ряда в мордовских языках трансформируется в v, в финском сохраняется, в эстонском переходит в g, ср.:

ур. *jokę ‘река’ > мд. м. диал. Jov ‘река Мокша’, ф. joki, эст. jõgi ‘река’;

ф.-у. *jaka- > мд. javoms / javəms, ф. jakaа, эст. jagata ‘делить’;

б) после гласных переднего ряда в мордовских переходит в j, в финском в ø, h, j, в эстонском в ø, j, ср.:

мд. э. s’ejed’e ‘частый’, ф. saeta (sakea) ‘густеть’, saentaa ‘сгущать’;

доперм. *nðke- > мд. n’ej ‘теперь, сейчас’, ф. nyt ‘сейчас’, диал. нуу (<nüüit) ‘в настоящее время’, эст. nüüd ‘теперь’;

ф.-у. *poika ‘мальчик, сын’ > мд. pijo / bijo ‘внук, племя’, ф. poika ‘мальчик’, pojantytär ‘правнучка’, rojanpoika ‘правнук’, диал. roja, эст. roeg, roja poisike(ne) ‘мальчик’;

ур. *mēke- / *miye- ‘давать, продавать’ > мд. mijems / mijəms, ф. муудä, эст. müüma ‘продать’.

Ф.-у. *t > мд. t (t’), d (d’), ф. t (d), эст. d (ø), ф., эст. ti > si.

Общим явлением для обеих ветвей финно-угорского языка-основы является озвончение ф.-у. *t в интервокальном положении. Вместе с тем в мордовских языках перед гласными переднего ряда он палатализовался, в финском и эстонском перед

гласными i перешёл в s, что дало сочетание ti > si [7, 32], в эстонском d стал чередоваться с ø. ср.:

ф.-у. *kota ‘хижина, шалаш’ > мд. kudo / kud ‘дом’, ф. kota ‘шалаш’, эст. koda ‘сени, дом’;

ф.-у. *s’ata > мд. s’ado / s’ada, ф. sata, эст. sada ‘сто’;

ур. *wetä- ‘вести’ > мд. ved’ams / vät’əms, ф. vetäa, эст. vedama ‘вести, тянуть’ и т.д.

Ф.-у. *p > мд. v (v’), ф. p (v), эст. b (v).

Данный звук d мордовских языках трансформировался в v и перед гласными переднего ряда смягчился, в финском p чередуется с v, в эстонском озвончился и чередуется с v, ср.:

ф.-у. *repä(s’z) > мд. э. r’ivez’, ф. repo (род. revon), эст. rebane ‘лиса’;

ф.-у. *s’epä ‘шея’ > мд. s’ive / s’ivä ‘ворот’, ф. sepä ‘передняя часть саней’, эст. seba, sebad ‘передние прутья в крестьянских санях’;

ф.-п. *čupa ‘худой, тощий’ > мд. čova / šova ‘тонкий’, ф. hupa ‘быстро уменьшающийся’, huveta ‘уменьшаться’, эст. huba(ne) ‘приятный’.

Переход ф.-у. *k > g, *t > d, *p > b в интервокальном положении и после сонорных l, r отмечается в ливском языке:

лив. jalga, ф. jalka, эст. jalg ‘нога’;

лив. tagan, ф. takana, эст. taga ‘позади, сзади’;

лив. ibiz (< *hepoisen), ф. hevonen, hepo, эст. hobune ‘лошадь’.

Взрывные долгие (геминаты) *kk, *tt, *pp:

Финно-угорские геминаты *kk, *tt, *pp в мордовских языках трансформировались в краткие и перед гласными переднего ряда смягчились, в прибалтийско-финских языках они сохранились и вследствие закона чередования согласных чередуются с краткими взрывными.

Ф.-у. *kk > мд. k, ф., эст. kk / k, ср.:

доперм. *čðkkz- ‘бить, поражать’ > мд. э. škams ‘отделять мякину от зерна’, ф. hakkaan ‘бью, рублю’, hakata ‘бить, рубить’, эст. hakkama / hakata ‘начинать’.

Ф.-у. *tt > мд. t, ф., эст. tt / t, ср.:

ф.-у. *kutte > мд. koto / kota, ф. kutte, эст. kuus ‘шесть’.

Кроме перечисленных соответствий на геминаты *kk и *tt общих основ в сравниваемых языках не зафиксировано.

Ф.-у. *pp > мд. p, ф., эст. pp, ср.:

ф.-у. *säppä > мд. sepe / s’äpä, ф. sappi, эст. sapp ‘желчь’;

доперм. *tappa ‘бить, разбить’, мд. tarəms ‘разбить, топтать’, ф. tarraа, эст. tappa ‘бить, убивать’;

мд. kere ‘босой, босиком’, ф. käppä, эст. käpp ‘лапа’.

В финском и эстонском языках геминаты **kk*, **pp*, **tt* чередуются с одиночными согласными *k*, *p*, *t*, что происходит при словоизменении и словообразовании, т.е. имеют морфонологическую основу.

Спиранты межзубные *δ, *δ':

Финно-угорские межзубные **δ, *δ'* > мд. *d, d'*, ф., эст. *d*.

Отличительными признаками рассматриваемых согласных являются: а) в мордовских языках утрата различия между мягким и твёрдым вариантами; б) в прибалтийско-финских языках данные звуки слились в одном *d* и стали чередоваться (в финском *d / t*, а в эстонском *d / ø*), ср.:

ур. **s'ūd'e* 'жар, уголь' > мд. м. *s'ed'*, ф. *süsi* (*syte-*), эст. *süsi* (*söe*) 'уголь';

ф.-у. **widz-me / *wüdz-me* > мд. *ud'em / ud'eme*, ф. *udin* (*ytimen*), эст. *üdi* 'мозг'.

Финно-угорский *δ'* в мордовских языках в одном слове перешел в *l*, ср.:

ф.-у. **s'od'ka* 'нырок' > мд. *s'ulgo / s'ulga* 'утка', ф. *sotka* 'нырок', эст. *sõtkas* 'гоголь'.

Фрикативные *s, *s', *š, *y (?):

Данные звуки в мордовских языках в интервокальном положении озвончились, твёрдый **s* перед гласными переднего ряда стал палатальным; в финском и эстонском, как и в начале слова, **s* и **s'* слились в звуке *s*, а **š* перешёл в *h*.

Ф.-у. **s* > мд. *z* (*z'*), *s*, ф., эст. *s*:

ур. **pesä* > мд. *pize / pizä*, ф. *pesä*, эст. *pesa* 'гнездо';

ф.-у. **kesä* 'лето' > мд. *kize / kizä* 'лето, год', ф. *kesä* 'лето', эст. *kesa* 'пар';

мд. *l'eze / l'ežä* 'польза', ф. *lisä*, эст. *lisa* 'прибавление';

ф.-п. **suzarz* 'сестра' > мд. *sazor* 'младшая сестра', ф. *sisar*, эст. *sõsar* 'сестра'.

Не наблюдается озвончения в мордовских языках в слове *kasoms / kasəms*, ф. *kasvaa*, диал. *kasua*, *kasota*, эст. *kasuma*, *kasvama* < доперм. **kasz-* 'расти'. В эстонском языке озвончение ф.-у. **s* наблюдается в разговорном городском языке, ср.: эст. *pezä*, лит. *pesa* 'гнездо'; эст. *põrza* 'z', лит. *põrsas* 'поросёнок'.

Из прибалтийско-финских языков широкое распространение озвончение ф.-у. **s* получило в ливском и водском языках, ср.:

лив. *pieza*, ф. *pesä*, эст. *pesa* 'гнездо';

лив. *seza* 'r', ф. *sisar*, эст. *sõsar* 'сестра'.

В водском языке происходит чередование **s ~ *z*, ср.: *aisa* 'оглобля' – *aizad* 'оглобли', *sezareb* 'сёстры' – *sezar* 'сестра'.

Ф.-у. **s'* > мд. *z'* (*s'*), ф., эст. *s*, ср.:

ф.-у. **siks'e / *süks'e* > мд. э. *s'oks'*, ф. *syksy*, эст. *sügis* 'осень';

ф.-у. **vas'ara* (< и.-е. авест. *vazra* 'молоток') > мд. *uz'er'e / viz'ir'* 'топор', ф. *vasara*. эст. *vasar* 'молоток'. Соответствий с финно-угорским **s'* в сравниваемых языках гораздо меньше, чем с **s*.

Ф.-у. **š* > мд. *ž*, ф., эст. *h*, ср.:

мд. *oža*, ф. *hiha* (древнефинское **šiša* < **iša*), эст. диал. *iha* 'рукав';

мд. *ožo* 'желтый', ф., эст. *viha* 'горький'.

Фрикативный **y* (?) > мд. *v, j, ø*, ф., эст. *ø*.

Принадлежность фрикативного **y* в середине слова уральскому периоду в финно-угроведении считается сомнительной. По мнению Е. Итконена [25, 62], согласный **y* был позиционным вариантом **k*. В мордовских языках его соответствиями стали *v, j, ø*; в прибалтийско-финских данный звук в интервокальном положении исчез.

Финно-угорский **y* в основном наличествовал в глагольных основах, ср.:

ур. **miye-* 'давать, продавать' > мд. *mijems / mijəms*, ф. *myudä*, эст. *müüma* 'продавать';

ф.-у. **sewe- / *seye-* > мд. *seveṃs / s'ivəṃs*, ф. *syödä*, эст. *sööma* 'есть'.

Полугласные *w, *j:

Губно-зубной **w* > мд. *v, ø*, ф., эст. *v, ø*.

Как и в большинстве финно-угорских языков, финно-угорский **w* в сравниваемых языках в одних позициях перешёл в губно-зубной *v*, в других исчез. Исчезновение **w* в прибалтийско-финских языках характерно для интервокального положения, в мордовских же – для позиции после согласных *l* и *r*:

а) ф.-у. **w* > мд. *v*, ф., эст. *v, ø*, ср.:

ф.-у. **kiwe* > мд. *kev / käv*. ф., эст. *kivi* 'камень';

ур. **täwz* > мд. *t'evl'av / t'evl'av*, ф. *tävü*, эст. диал. *tav, tävi* 'лёгкие';

ф.-п. **šewz* > мд. *čevg'el' / čevgä*, ф. *heisi* 'калина';

б) ф.-у. **w* > мд. *ø*, ф. *v, ø*, ср.:

ур. **polwē* > мд. *pul'aža / pl'manža*, ф. *polvi*, эст. *põlv* 'колесо';

ф.-у. **tälwä* > мд. *t'el'e / täla*, ф. *talvi*. эст. *talv* 'зима'.

Иногда финно-угорский **v* в эстонском языке выступает как гемината (*vv*, или *vv*, или *vv*), например: *rõue / rõuue*, или *rõuve* или *rõvve* 'за пазуху'. Аналогичное явление наблюдается в ливском и водском языках.

Ф.-у. **j* > мд., ф., эст. *j, ø*.

Финно-угорский **j* в середине слова в одних случаях сохранился, в других исчез; в мордовских исчезновение отмечается в сочетаниях *lj* и *jm*, в прибалтийско-финских *j* исчез в интервокальном положении:

а) ф.-у. **j* > мд. *j*, ф., эст. *j*; ср.:

ур. **rajz* ‘ива’ > мд. *roj* / *roju* ‘осина’, ф. *raju*, эст. *raju* ‘ива, верба’;

доперм. **wðjz-* > мд. *vajams*, ф. *vajota*. эст. *vajuta* ‘тонуть’;

мд. *koj* ‘привычка, обычай’, ф. *kuje* ‘проказа, фокус’, эст. *kuju* ‘образ, статуя’ и т. д.;

б) ф.-у. **j* > мд. *j*, ф., эст. *ø*; ср.:

ур. **kije* / **kijē* > мд. диал. *guj*, *kuj* ‘змея’, ф. *куу*, эст. *küü* ‘медянка’;

ф.-у. **säje* > мд. *sij* ‘гной’, эст. *sisi* ‘внутренний’;

в) ф.-у. **j* > мд., ф., эст. *ø*; ср.:

ф.-у. **eje* / **iije* > мд. *ve*, ф. *yö*, эст. *öö*, ‘ночь’;

ф.-у. **neljä* > мд. *n il'e*, эст. *neli* ‘четыре’.

Аффрикаты **č*, **c*

Ф.-у. **č* > мд. *č*, *ž*, *š*, ф. *t*, *d*, *h*, эст. *t*, *d*, *h*, *ø*, ср.:

ф.-у. **učz* > мд. *uča*, ф. *uuhi*, эст. *uhe* ‘овца’;

доперм. **žčz-* > мд. *jožo* / *joža* ‘поверхность, кожный покров’, ф. *iho* ‘кожа’, эст. *ihu* ‘тело’;

мд. *či* / *ši* (< *kšči*) ‘солнце, день’, ф. *keha* ‘круг’, эст. *keha* ‘тело’ (ср. мр. *keče* ‘солнце’);

ур. **c'ecä* ‘дядя’ > мд. *čičä* ‘муж старшей сестры’, ф. *setä*, эст. *sedi* ‘дядя’;

ф.-у. **čacē-* > мд. *čacoms* / *šacoms* ‘родиться’, ф. *sato* ‘урожай’;

ф.-п. **pečä* > мд. *piče* / *pičä*, ф. *petäjä*, эст. *pedajas*, *pedakas* ‘сосна’;

доперм. **pžčz-* > мд. *pičkams* ‘выздоровливать, заживать (о ранах)’, ф. *päteä* ‘годный к чему-либо’.

В мордовском слове *kuc'kan* ‘орел’ финно-угорскому **č* соответствует *c'*, ср.: ф.-п. **kočka*, ф. *kotka*, эст. *kotkas* ‘орёл’.

Ф.-у. **c'* / **č'* > мд. *c'*, (*s'*, *z'*) ~ *c* (?), ф., эст. *ts*, *s*.

Финно-угорский **c'* в одних случаях сохранился, в другие перешёл в *s*, в мордовских языках впоследствии *s* палатализовался и озвончился, ср.:

ур. **ic'ä* ‘отец, большой’ > мд. м. *oc'a* ‘брат отца’, *oc'u* ‘большой’, ф. *isä*, эст. *isa* ‘отец’;

доперм. **rač'z* / **ranč'z* > мд. э. *raz'd'ems*, ф. *raastaa* ‘рвать, срывать’;

ф.-у. **jonkč'e* > мд. *loks'ej* / *loks't'i*, ф. *joutsen* ‘лебедь’;

ф.-п. **s'eq'emä* > мд. *s'is'em*, ф. *seitsemän*, эст. *seitse* ‘семь’;

ф.-у. **emč'z* > мд. *in'z'ej* / *in'ez'i* ‘малина’.

Сонорные носовые **m*, **n*, **n'*, **η*:

Ф.-у. **m* > мд. *m*, *v* / *m'*, *v'*, ф., эст. *m*, *v*.

Финно-угорский **m* лучше сохранился в прибалтийско-финских языках, в мордовских же в одних случаях не изменился, в других трансформировался в *v*:

а) ф.-у. **m* > мд. *m* (*m'*), ф., эст. *m*, ср.:

ур. **kämä* ‘твёрдый’ > мд. *kem'e* / *kem'ä*, ф. *kämä* ‘твёрдый, крепкий’;

ф.-у. **lēme* ‘сок, суп’ > мд. *l'em* / *l'am* ‘суп, жир’, ф. *liemi*, эст. *leem* ‘суп, бульон’;

б) ф.-у. **m* > мд. *v*, ф., эст. *m*, ср.:

ф.-у. **lumē* > мд. *lov*, диал. *loŋ*, ф., эст. *lumi* ‘снег’;

мд. *kav* ‘амбар, склад’, ф. *kuto* ‘склад’.

В мордовском слове *in'z'ej* ‘малина’ ф.-у. **m* перешёл в *n'*, ср. **emč'z* > общеперм. *emež* ‘малина’ > *in'zej*.

Ф.-у. **n* > мд. *n* (*n'*), ф., эст. *n*.

В мордовских языках, как и в большинстве финно-угорских языков, сохранилось различие между твёрдым *n* и мягким *n'*, хотя твёрдый *n* перед гласными переднего ряда стал палатальным. В прибалтийско-финских языках твёрдый **n* и мягкий **n'* слились в звуке *n*, ср.:

ур. **mene-* ‘идти, ехать’ > мд. *men'ems* ‘вырваться’, ф. *mennä*, эст. *minema* ‘идти’;

мд. *anams*, ф. *anoa*, эст. *anuta* ‘просить’;

ф.-у. **pene* > мд. диал. *pin'e* / *pin'ä*, ф. *peni*, эст. *peni* ‘собака’ и т. д.

Заметное изменение ф.-у. **m* и **n* в середине слова претерпели в южноэстонском диалекте. В личных местоимениях **mina* ‘я’, **sina* ‘ты’ исчез **n*, а в слове **tema* ‘он’ – **m*, вследствие чего они имеют форму *miä*, *siä*, *tiä*. При словоизменении ф.-у. **m* и **n* в южноэстонском диалекте перешли в геминаты, например: *kana* ‘курица’ – партитив *kaŋna*, иллатив *kaŋna*, *venē* ‘лодка’ – *veŋne* ‘в лодку’.

Ф.-у. **n'* > мд. *n'*, ф., эст. *n*.

Финно-угорский **n'* в мордовских языках сохранился без изменения, в прибалтийско-финских же перешёл в *n*, ср.:

ур. **kun'a-* > мд. *kon'ams* ‘закрывать глаза’, ф. *кууу* ‘полуоткрытое состояние глаз’;

ф.-у. **kin'ä* / **kün'ä* > мд. *ken'er'e* / *ken'er'*, ф. *куунär*, эст. *küünar* ‘локоть’.

Ф.-у. **η* > мд. *n'*, *m*, *v*, *j*, *ø*, диал. *η*, ф. *v*, *ø* (*m*), эст. *v*, *ø*.

Данный звук в середине основы претерпел сильные изменения. В мордовских языках он сохранился только в диалектах эрзянского языка, в большинстве же случаев трансформировался в *v*, *j* или исчез. В литературных языках, как правило, вместо **η* после гласных заднего ряда выступает *v*, после гласных переднего ряда – *j* [19 : 94]. В прибалтийско-финских языках **η* в некоторых случаях перешёл в *v*, в большей же части основ он исчез, вследствие чего образовались долгие гласные и дифтонги [7]:

а) ф.-у. **η* > мд. *v*, ф. *ø*, *v*, эст. *ø*, ср.:

ур. **kuŋe* ‘месяц’ > мд. *kov*, э. диал. *koŋ*, ф., эст. *kuu* ‘луна, месяц’;

ф.-у. **poŋe* > мд. *rov*, э. диал. *poŋgo*, ф. *povi*, эст. *rõu* ‘пазуха’;

доперм. **šüñä* > мд. м. диал. *čiv / čiva*, ф. *huvä*, эст. *hea* ‘хороший, добрый’;

б) ф.-у. **η* > мд. *j*, ф., эст. *ø*, ср.:

ф.-у. **jäŋe* > мд. *ej*, э. диал. *eŋ*, ф. *jää*, эст. *jää* ‘лёд’;

ур. **piŋe* > мд. *pej*, ф. *pii*, эст. *pii* ‘зуб’;

ф.-у. **šine-re* > мд. *čejer’ / šejer’*, ф. *hiiri*, эст. *hiir* ‘мышь’.

Выпадение **η* в мордовских языках наблюдается в следующих основах:

ур. **päŋz* ‘голова’ > мд. *pe* ‘конец’, ф., эст. *pää* ‘голова’;

ур. **n’iŋa* ‘жена, женщина’ > э. диал. *n’i*, в *nõ* ‘жена’.

В мордовских языках вместо **η* иногда выступают *k, p*, ср.:

ф.-у. **müñä / miñä* ‘задняя часть’ > мд. *mekev / meki* ‘обратно, назад’, ф. *tuõ / tuõhä* ‘поздний’, эст. *mööda* ‘мелко’;

ф.-у. **šine* ‘душа, призрак’ > мд. *šorača / šorača* ‘призрак, привидение’.

Боковые **l, *l’*:

Данные звуки в сравниваемых языках сильных изменений не претерпели. В мордовских языках твёрдый **l* перед гласными переднего ряда палатализовался, а мягкий **l’* перед гласными заднего ряда отвердел. В финском и эстонском в результате депалатализации финно-угорского **l’* они слились в одном звуке *l*.

Ф.-у. **l* > мд. *l (l’)*, ф., эст. *l*:

а) ур. **ala* ‘нижняя часть’ > мд. *al-* ‘низ’, ф. *ala* ‘место под чем-нибудь’, эст. *ala* ‘область’;

ур. **kala* > мд. *kal*, ф., эст. *kala* ‘рыба’;

ф.-у. **olz* ‘подбородок, челюсть’ > мд. *ulo / ala* ‘подбородок’, эст. *ulu*, ю.-эст. *ula* ‘навес’;

ур. **pala* ‘кусок, жрать’ > мд. *pal*, ф., эст. *pala* ‘кусок’;

б) ур. **kēle* > мд. *kel’ / kal’*, ф. *kieli*, эст. *keel* ‘язык’;

ур. **pälä* ‘сторона, половина’ > мд. *pel’ / päl’*, ф. *pieliisuupieli* ‘угол рта’;

ф.-у. **sile* ‘сажень’ > мд. *səl’ / s’el’*, ф. *suli*, эст. *süli* ‘сажень, грудь’.

Ф.-у. **l’* > мд. *l’ (l)*, ф., эст. *l*.

В сравниваемых языках финно-угорский **l’* встречается в следующих соответствиях:

ф.-у. **nōl’e* > мд. *nolams, nol’s’ems*, ф. *nuola*, эст. *noolima* ‘лизать’;

доперм. **tal’z-* > мд. м. *t’äl’äms* ‘молотить’, ф. *tallata*, эст. *tallama* ‘топтать, мять (траву)’;

доперм. *šbl’e-* > мд. э. *čulgoms*, ф. *halkoa* ‘расколоть’.

Возможно, с этими соответствиями можно сопоставить мд. *kel’ks* ‘брюшина’, сравниваемое нами с эстонским *kelme, kelm* ‘плёнка, плева, перепонка’, ф. *kelme* ‘перепонка, плева’. В сравниваемых языках общих основ с финно-угорским **l’* сохранилось незначительное число.

Дрожащий **r*:

Ф.-у. **r* > мд. *r / rh (r’ / r’h)*, ф., эст. *r*.

Финно-угорский **r* стал палатальным перед гласными переднего ряда, ср.:

ф.-у. **jüre* > мд. *jur*, ф. *juur*, эст. *juur* ‘корень’;

доперм. **jürkkz-* > мд. *er’ke / är’hkä*, ф. *järvi*, эст. *järv* ‘озеро’.

Анализируемый материал показывает, что в результате неодинакового исторического пути развития в фонетической системе сравниваемых языков происходили разные звуковые процессы, что и определило своеобразие структуры финно-угорской основы слова. В одних языках – мордовских – трансформация более существенная, а в других – финском – в меньшей степени. Однако кардинальных изменений структур финно-угорской основы в мордовских языках не произошло. Наоборот, многие праязыковые звуки сохранились без изменения или претерпели незначительные изменения.

Обсуждение и заключение

Вышеизложенный анализ позволяет выявить следующие особенности эволюции согласных в середине слова:

1) взрывные **k, *p, *t* перешли в другие звуки: **k* > *v, j*; **p* > *v (v’)*; **t* > *d (d’)*; аналогичное явление отмечается в финском и эстонском языках;

2) взрывные долгие геминаты **kk, *tt, *pp* в мордовских перешли в краткие *k, t, p* и перед гласными переднего ряда подверглись палатализации; их соответствия в финском и эстонском языках сохранились и чередуются с краткими согласными (следует заметить, что общих основ, в которых выступает геминаты, в сравниваемых языках незначительное число);

3) межзубные **δ, *δ’* в обеих ветвях языков перешли в звонкий *d*;

4) фрикативные **s, *s’, *š* испытали различные изменения: ф.-у. **s* и **s’* в интервокальном положении в мордовских языках в большинстве случаев озвончились и перешли соответственно в *z* и *z’*, в финском и эстонском языках слились в звуке *s*; озвончение **s* произошло в ливском и водском языках; ф.-у. **š* в мордовских перешёл в *ž*, а в прибалтийско-финских – в *h*; фрикативный **γ(?)* был позиционным вариантом **k*, в мордовских

языках его соответствиями стали *v, j, ø*, в прибалтийско-финских в интервокальном положении он исчез;

5) полугласные **w, *j* в обеих ветвях изменились одинаково: в одних позициях губно-зубной **w* перешёл в *v*, среднеязычный **j* сохранился, в других они оба исчезли;

6) значительные трансформации претерпели финно-угорские аффрикаты **č* и **c'*: в мордовских языках **č* соответствуют *č/š, ž*, в финском – *t, d, h*, в эстонском – *d, h, ø*; **c'* (или **č'*) – в мордовских – *c' (s', ž')*, в финском и эстонском – *ts, s*;

7) в области сонорных носовые **m, *n, *n'*, кроме *η*, боковые **l, *l'* и дрожащий **r* испытали незначительные изменения: твёрдые перед гласными переднего ряда в мордовских языках палатализовались; **m* в некоторых случаях перешёл в *v*, в финском и эстонском **n* и **n'* слились в звуке *n*, **l* и **l'* – в *l*; **η* претерпел существенные изменения в обеих ветвях языков: в мордовских он сохранился только в эрзянских диалектах, в большинстве же случаев перешёл в *v* или *j* либо исчез; в финском и эстонском **η* в некоторых случаях перешёл в *v* но в значительной части основ исчез.

Список источников и литературы

1. Алвре Р. О. некоторых общих и отличительных чертах консонантизма в прибалтийско-финских и пермских языках // Вопросы финноугроведения. Языкознание: тез. докл. XVI Всесоюз. конф. финно-угровед. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1979. С. 3.
2. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1953. 272 с.
3. Бубрих Д. В. Историческая фонетика финского-суоми языка. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1948. 232 с.
4. Ермушкин Г. И. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (эрзя-мордовский язык). М.: Наука, 1984. 142 с.
5. Иванова Г. С. Исторические изменения в фонетическом составе гласных первого слога в мокшанском языке // Вестник Чувашского университета. 2018. № 2. С. 301–307.
6. Иванова Г. С. Реализация финно-угорского гласного **e* конца основы в мокшанском языке // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 4 (32). С. 141–145.
7. Лаанест А. О. Прибалтийско-финские языки // Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки. М., 1975. С. 3–121.
8. Лыткин В. И. О вокализме непервого слога финно-угорских языков // Советское финно-угроведение. 1970. № 4. С. 221–238.
9. Лыткин В. И. Сравнительная фонетика финно-угорских языков // Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М.: Наука, 1974. С. 108–213.
10. Лыткин В. И., Гуляев Е. И. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.
11. Мосин М. В. Гласные конца финно-угорской основы слова в мордовских языках // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11. № 1. С. 14–23.
12. Мосин М. В. Опрошение – одна из разновидностей изменения морфологической структуры слова // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11. № 3. С. 284–293.
13. Мосин М. В. Особенности эволюции гласных первого слога финно-угорской основы слова в мордовских языках // Финно-угорский мир. 2018. Т. 10. № 3. С. 53–63.
14. Мосин М. В. Система согласных в начале финно-угорской основы слова в мордовских языках // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 663–670.
15. Мосин М. В. Эволюция структуры финно-угорской основы слова в мордовских языках. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2019. 184 с.
16. Надькин Д. Т. Основа глагола в мордовских языках в аспекте финно-волжской общности // Финно-угристика. Саранск: Изд-во Морд. гос. ун-та, 1979. Вып. 2. С. 81–103.
17. Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М.: Наука, 1974. 480 с.
18. Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка. М.: Изд-во иностран. лит-ры, 1953. Ч. 1. 283 с.
19. Цыганкин Д. В. Фонетика эрзянских диалектов. Саранск: МГУ, 1979. 111 с.
20. Цыганкин Д. В., Мосин М. В. Этимологиянь валкс. Саранск: Изд-во морд. ун-та, 2015. 225 с.
21. Alvre P. Uurali keelte ajaloolise foneetika harjutus-ülesanded ja materjalid. Tartu: Tartu Riiklik Ülikool, 1985. Väi. I, 110 p.; Väi. II, 116 p.
22. Ariste P. Eeesti keele foneetika. Tartu: TRÜ, 1966. 200 p.
23. Collinder B. Comparative Grammar of the Uralic Languages. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1960. 425 p.
24. Genetz A. Ensi tavuun vokaalit suomen, lapin ja mordvan kaksi ja useampitavuisissa sanoissa // Eripainos aikakauskijasta «Suomesta». Helsingissä: SKS, 1895. 39 p.

25. Itkonen E. Die Laut- und Formenstruktur der finnisch-ugrischen Grundsprache // Ural-Altäische Jahrbucher. 1962. Bd. 24. Pp. 199–200.
26. Itkonen E. Zur Frage nach der Entwicklung des Vokalismus der ersten Silbe in den finnisch-ugrischen Sprachen, insbesondere in Mordwinischen // Finnisch-ugrische Forschungen. 1946. Bd. 29. H. 1–3. Pp. 222–337.
27. Janhunen J. On the structure of Proto-Uralic // Finnisch-ugrische Forschungen. 1982. Bd. 44. H. 1–3. Pp. 23–42.
28. Keresztes L. Geschichte des mordwinischen Konsonantismus I. *Studia Uralo-Altaica* 27. Szeged, 1987. 244 p.
29. Keresztes L. Geschichte des mordwinischen Konsonantismus II. *Studia Uralo-Altaica* 26. Szeged, 1986. 212 p.
30. Kettunen L. Eestin kielen äännehistoria. *Kolmas painos* // Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia. Helsinki: SKS, 1929. Bd. 156. 218 p.
31. Paasonen H. Beiträge zur finnisch-ugrisch-samojedischen Lautgeschichte. Budapest: Comité hongrois de l'Association Internationale pour l'Exploration de l'Asie Centrale et de l'Extrême – Orient 1916/17, 1916. 111 p.
32. Paasonen H. Mordwinische Lautlehre. Helsingfors: Akademische Abhandlung, 1893. MSFOu, XXII, 1903. 120 p.
33. Setälä E. N. Yhtessuomalainen äännehistoria. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1899. 446 p.
34. Steinitz W. Geschichte des finnisch-ugrischen Vocalismus. Stockholm: Acta Instituti Hungarici Universitatis Holmiensis Series B. Linguistica, 1944. 98 (23); 3/4. Pp. 405–407.
35. Suomen sanojen alkuperä: Etymologinen sanakirja. 1–3. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. 1991–2001. Vol. 1, 486 p.; Vol. 2, 470 p.; Vol. 3, 503 p.
36. Szinyei J. Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Leipzig: Walter De Gruyter, 1922. 133 p.
37. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. I–III. Hrsg. von K. Redei. Budapest: Wisbaden, 1986–1991. Vol. I, 593 p.; Vol. II, 309 p.; Vol. III, 275 p.

References

1. Alvre R. *O nekotoryh obshih i otlichitel'nyh chertah konsonantizma v pribaltijsko-finskih i permskih jazykah* [About some common and distinctive features of consonantism in the Baltic-Finnish and Perm languages]. *Voprosy finnougrovedeniya. Jazykoznanie: tezisy dokladov XVI Vsesojuznoj konferencii finno-ugrovedov* [Issues of Finno-Ugric studies. Linguistics: abstracts of the XVI All-Union Conference of Finno-Ugric studies]. Syktyvkar: Komi filial AN SSSR Publ., 1979. p. 3. (In Russian)
2. Bubrikh D. V. *Istoricheskaja grammatika jerzjanskogo jazyka* [Historical grammar of the Erzya language]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1953. 272 p. (In Russian)
3. Bubrikh D. V. *Istoricheskaja fonetika finskogo-suomi jazyka* [Historical phonetics of the Finnish-Suomi language]. Petrozavodsk: Gos. izd-vo Karelo-Finskoj SSR Publ., 1948. 232 p. (In Russian)
4. Ermushkin G. I. *Areal'nye issledovanija po vostochnym finno-ugorskim jazykam (jerzja-mordovskij jazyk)* [Areal studies on the Eastern Finno-Ugric languages (the Erzya-Mordovian language)]. Moscow: Nauka Publ., 1984. 142 p. (In Russian)
5. Ivanova G. S. *Istoricheskie izmeneniya v foneticheskom sostave glasnyh pervogo sloga v mokshanskom yazyke* [Historical changes in the phonetic composition of vowels of the first syllable in the Moksha language]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2018, no. 2, pp. 301–307. (In Russian)
6. Ivanova G. S. *Realizacija finno-ugorskogo glasnogo *e konca osnovy v mokshanskom yazyke* [Realization of the Finno-Ugric vowel *e of the end of the stem in the Moksha language]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences], 2017, no. 4 (32), pp. 141–145. (In Russian)
7. Laanest A. O. *Pribaltijsko-finskie jazyki* [The Baltic-Finnish languages]. *Osnovy finno-ugorskogo jazykoznanija. Pribaltijsko-finskie, saamskie i mordovskie jazyki* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics. The Baltic-Finnish, Sami and Mordovian languages]. Moscow: Nauka Publ., 1975. pp. 3–121. (In Russian)
8. Lytkin V. I., Gulyaev E. I. *Kratkij jetimologicheskij slovar' komi jazyka* [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1970. 386 p. (In Russian)
9. Lytkin V. I. *O vokalizme nepervogo sloga finno-ugorskih jazykov* [About vocalism of the non-first syllable of the Finno-Ugric languages]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie* [Soviet Finno-Ugric studies], 1970, no 4, pp. 221–238. (In Russian)
10. Lytkin V. I. *Sravnitel'naja fonetika finno-ugorskih jazykov* [Comparative phonetics of the Finno-Ugric languages]. *Osnovy finno-ugorskogo jazykoznanija. Voprosy proishozhdenija i razvitija finno-ugorskih jazykov* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics. Issues of origin and development of the Finno-Ugric languages]. Moscow: Nauka Publ., 1974. pp. 108–213. (In Russian)
11. Mosin M. V. *Glasnye konca finno-ugorskoj osnovy slova v mordovskih jazykah* [Vowels of the end of the Finno-Ugric word stem in the Mordovian languages]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2019, no. 11 (1), pp. 14–23. (In Russian)

12. Mosin M. V. *Oproshchenie – odna iz raznovidnostej izmeneniya morfologicheskoy struktury slova* [De-etymologisation as one of the varieties of change of the word morphological structure in the Mordovian languages]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2019, no. 11 (3), pp. 284–293. (In Russian)
13. Mosin M. V. *Osobennosti evolyucii glasnyh pervogo sloga finno-ugorskoj osnovy slova v mordovskih yazykah* [Features of the evolution of vowels of the first syllable of the Finno-Ugric word stems in the Mordovian languages]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2018, no. 10 (3), pp. 53–63. (In Russian)
14. Mosin M. V. *Sistema soglasnyh v nachale finno-ugorskoj osnovy slova v mordovskih yazykah* [The consonant system at the beginning of the Finno-Ugric word stem in the Mordovian languages] *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 663–670. (In Russian)
15. Mosin M. V. *Evoljucija struktury finno-ugorskoj osnovy slova v mordovskih yazykah* [Evolution of structure of the Finno-Ugric word stems in the Mordovian languages]. Saransk: MGU Publ., 2019. 184 p. (In Russian)
16. Nadkin D. T. *Osnova glagola v mordovskih jazykah v aspekte finno-volzhskoj obshhnosti* [Basis of the verb in the Mordovian languages in the aspect of Finno-Volga community]. *Finno-ugristika* [Finno-Ugristics]. Saransk: Izd-vo Mord. gos. un-ta Publ., 1979. Iss. 2. pp. 81–103. (In Russian)
17. *Osnovy finno-ugorskogo jazykoznanija: Voprosy proishozhdenija i razvitija finno-ugorskih jazykov* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics: Issues of origin and development of the Finno-Ugric languages]. Moscow: Nauka Publ., 1974. 480 p. (In Russian)
18. Khakulinen L. *Razvitie i struktura finskogo jazyka* [Development and structure of the Finnish language]. Moscow: Izd-vo inostrannoju literanury Publ., 1953. P. 1. 283 p. (In Russian)
19. Tsygankin D. V., Mosin M. V. *Jetimologijan 'valks* [Etymological dictionary]. Saransk: Izd-vo mord. un-ta Publ., 2015. 225 p. (In Erzya)
20. Tsygankin D. V. *Fonetika jertzjanskikh dialektov* [Phonetics of the Erzya dialects]. Saransk: MGU Publ., 1979. 111 p. (In Russian)
21. Alvre P. *Uurali keelte ajaloolise foneetika harjutus-ülesanded ja materjalid*. Tartu, 1985. Väi. I. 110 p.; Väi. II. 116 p. (In Estonian)
22. Ariste P. *Eesti keele foneetika*. Tartu, TRÜ, 1966. 200 p. (In Estonian)
23. Collinder B. *Comparative Grammar of the Uralic Languages*. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1960. 425 p. (In English)
24. Genetz A. Ensi tavuun vokaalit suomen, lapin ja mordvan kaksija useampitavuisissa sanoissa. *Eripainos aikakauskijasta «Suomesta»*. Helsingissä: SKS, 1895. p. 39 (In Finnish)
25. Itkonen E. Die Laut- und Formenstruktur der finnisch-ugrischen Grundsprache. *Ural-Altäische Jahrbucher*, 1962, bd. 24, pp. 199–200. (In German)
26. Itkonen E. Zur Frage nach der Entwicklung des Vokalismus der ersten Silbe in den finnisch-ugrischen Sprachen, insbesondere in Mordwinischen. *Finnisch-ugrische Forschungen*, 1946, bd. 29, h. 1–3, pp. 222–337. (In German)
27. Janhunen J. On the structure of Proto-Uralic. *Finnisch-ugrische Forschungen*, 1982, bd. 44, h. 1–3, pp. 23–42. (In English)
28. Keresztes L. *Geschichte des mordwinischen Konsonantismus I*. *Studia Uralo-Altaica* 27. Szeged, 1987. 244 p. (In German)
29. Keresztes L. *Geschichte des mordwinischen Konsonantismus II*. *Studia Uralo-Altaica* 26. Szeged, 1986. 212 p. (In German)
30. Kettunen L. Eestin kielen äännehistoria. Kolmas painos. *Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia*, 1929, bd. 156, pp. 218. (In Finnish)
31. Paasonen H. *Beiträge zur finnisch-ugrisch-samojedischen Lautgeschichte*. Budapest: Comité hongrois de l'Association Internationale pour l'Exploration de l'Asie Centrale et de l'Extrême – Orient 1916/17, 1916. 111 p. (In German)
32. Paasonen H. *Mordwiniache Lautlehre*. Helsingfors: Akademische Abhandlung, 1893; MSFOu, XXII, 1903. 120 p. (In German)
33. Setälä E. N. *Yhtessuomalainen äännehistoria*. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1899. 446 p. (In Finnish)
34. Steinitz W. Geschichte des finnisch-ugrischen Vokalismus. *Acta Instituti Hungarici Universitatis Holmiensis Series B. Linguistica*, 1944, no. 98 (23), 3/4, pp. 405–407. (In German)
35. *Suomen sanojen alkuperä: Etymologinen sanakirja*. 1–3. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. Vol. 1, 486 p.; Vol. 2, 470 p.; Vol. 3, 503 p. (In Finnish)
36. Szinnyei J. *Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft*. Leipzig: Walter De Gruyter, 1922. 133 p. (In German)
37. *Uralisches Etymologisches Wörterbuch*. I–III. Hrsg. von K. Redei. Budapest: Wisbaden, 1986–1991. Vol. I, 593 p.; Vol. II, 309 p.; Vol. III, 275 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мосин Михаил Васильевич, профессор кафедры финно-угорской филологии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68), доктор филологических наук, профессор.

kafful@rambler.ru

ORCID.ID: 0000-0003-3916-5235

Мосина Наталья Михайловна, профессор кафедры финно-угорской филологии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68), доктор филологических наук, доцент.

natamish@rambler.ru

ORCID.ID: 0000-0003-1742-5438

ABOUT THE AUTHORS:

Mosin Mikhail Vasilyevich, Professor of Department of Finno-Ugric Philology, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Doctor of Philological Sciences, Professor.

kafful@rambler.ru

ORCID.ID: 0000-0003-3916-5235

Mosina Natalya Mikhailovna, Professor of Department of Finno-Ugric Philology, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

natamish@rambler.ru

ORCID.ID: 0000-0003-1742-5438